

КРИСТИНА ЗОРИНА

Бери,
МАЛАЯ
Бери!

Кристина Зорина
Беги, малая, беги!

«Автор»

2026

Зорина К.

Беги, малая, беги! / К. Зорина — «Автор», 2026

У Саши есть всего месяц, чтобы дописать рукопись, или с ней расторгнут договор. Она уезжает в сказочное шале без связи и интернета в надежде, что там ее не найдет ни одна душа, и она сможет спокойно работать над книгой. Но парень, живущий в соседнем доме, явно решил ее достать!

© Зорина К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Беги, малая, беги!

Глава 1

Арендодатель распинаяется:

– Это шикарный шале. Уютный, теплый, с прекрасным освещением, а вид какой – к нам едут из всех уголков страны только ради одного этого вида! И знаете, вы прямо угадали с сезоном – со дня на день пойдет снег, такая красота будет! И цена – сказка. Со скидкой.

Саша впечатлена, конечно, ведь уют, тепло и красота – это немаловажно, но ее интересует только один вопрос.

– Какие-то еще люди вокруг меня будут?

– Только обслуживание и доставка еды.

– А другие туристы? Соседи? Случайные заблудшие егеря? Мне, вы знаете, вот этого добра не нужно. Мне нужна абсолютная тишина, и чтобы меня не беспокоили.

Хозяин мотает головой.

– Никого нет. Все наши домики находятся на большом расстоянии друг от друга. До туристической тропы больше километра. Ну а соседи... – он машет рукой в сторону, откуда виднеется крыша еще одного шале. – Одни выкупили дом пару лет назад, но появляется здесь только их сын. Раз в год, а то и реже. Не волнуйтесь, вас здесь никто не будет донимать.

Он сверкает дорогими винирами.

Саша оглядывается.

В целом, здесь и правда довольно хорошо. Если уж совсем честно – это именно то, что она искала, когда планировала исчезнуть из города и отключиться ото всех, чтобы к дедлайну закончить рукопись.

Но как-то вот... Не верится, что все будет настолько идеально.

– Знаете, мне не раз обещали все то же самое. И постоянно меня донимали. Не хочу, чтобы вышло так же.

– Не беспокойтесь. Правда, мы организуем вам лучший отдых.

Он протягивает Саше ключи от дома, как бы подтверждая – ну, мы договорились?

Саша берет ключи и смотрит на небо, затянутое серыми тучами.

– А я не отдыхать приехала.

Месяц в этом шале влетел в копеечку, даже со скидкой, но, откровенно говоря, если Саша не допишет роман, ее погонят из издательства поганой метлой, она и так уже трижды переносила сроки.

Проблема в том, что текст, в котором она была так железобетонно уверена, вдруг встал стеной на одном месте и категорически перестал Сашу к себе подпускать.

Она пыталась по-всякому.

Диктовать себе строчки в аудиоформате. Писать в телефоне. Писать от руки на бумаге. Но сюжет врос, как вкопанный. За последний месяц он не сдвинулся ни на строчку.

И Саша, всю жизнь с огромным трепетом относящаяся к своей работе, вдруг почувствовала уязвимость какую-то и... страх.

За десять лет в писательстве она ни раз думала о том, чем будет зарабатывать на жизнь, если вдруг ее книги перестанут покупать. Но о том, что она не сможет писать, она даже подумать не могла. Ей казалось – это же жизнь! Ее жизнь, такое в принципе невозможно.

Но вот уже месяц белый лист был для нее братом, другом и врагом одновременно.

Этот уединенный шале, без мобильной связи и интернета – единственная ее надежда дописать книгу.

Поэтому Саша заходит в дом и, распаковав вещи, старается улыбнуться.

Так.

Отлично.

Вот теперь, вот здесь она сможет.

У нее получится.

Никаких звонков, назойливых родственников, дотошных соседей, заблудившихся курьеров и прочих отвлекающих факторов. Только она. И текст. И все.

В первый же день Саша расписывает себе ежедневный план, которого будет придерживаться весь месяц.

7:00-8:00 – подъем, растяжка, пробежка.

8:00 – 8:30 – душ, кофе (без завтрака, ранний завтрак отупляет).

8:30 – 10:30 – работа над рукописью.

10:30 – 11:00 – поздний завтрак.

11:00 – 12:30 – работа над рукописью.

12:30 – 13:00 – прогулка на свежем воздухе.

13:00 – 14:00 – обед.

14:00 – 17:00 – работа над рукописью.

17:00 – 18:00 – перерыв, отдых.

18:00 – 19:00 – ужин.

19:00 – 21:00 – редакция написанных глав.

21:00 – 22:00 – душ, подготовка ко сну.

22:00 – 7:00 – сон.

По всему выходило, что работа над рукописью в отсутствие отвлекающих факторов будет занимать по меньшей мере восемь часов в день! А для писателя – это просто награда!

Восемь часов!

С этим планом, довольная собой, Саша ложится в постель и в первую же ночь спит так сладко, как младенец.

Глава 2

7:00 – подъем, растяжка, пробежка.

Растяжку приходится пропустить, так как Саша встает на десять минут позже необходимого. Она не халтурит, просто к такому режиму ведь еще и привыкнуть нужно, правильно? Она натягивает на себя спортивный костюм, кроссовки, открывает дверь в шале и...

Рот вместе с ней.

Снег.

И не просто мелкий снежок, похожий на быстро тающую муку – а хлопьями, ковром укутывающий все поверхности снег.

Ну и какая пробежка может быть в таких условиях?

Она закрывает дверь.

Без пробежки взбодриться не получается, и Саша делает себе двойную порцию кофе. Так как кофе выходит слишком крепким, приходится взять пару конфет из вазочки и... пару шоколадных печений. Идет с ними в гостиную, садится в кресло у декоративного камина и, поставив печенье и кофе на столик... благополучно засыпает.

Просыпается в 12:00.

В ужасе понимает, что уже пропустила первый рабочий заход, а второй вовсю идет, а она еще даже не завтракала!

В животе бурчит.

Саша вздыхает, идет к холодильнику, перекусывает бутербродом и только-только собирается открыть ноутбук, как в дверь звонят.

Она от злости аж взвизгивает и кулаки сжимает.

Под дверью – работник с едой.

Приходится разбирать продукты!

Слава богу, ей привезли все по списку, включая готовую еду, которая выглядит чересчур аппетитно, и Саша, решив, что уже все равно почти время обеда, садится за стол.

Наконец, в 14:00 ей удается-таки дойти до своего ноутбука.

Она включает его, открывает файл рукописи и...

Вздыхая, закрывает вновь.

Это все неправильно начатый день!

Вот завтра – завтра она точно сделает все по плану!

Глава 3

7:00 – подъем, растяжка, пробежка.

Она встает четко по времени.

Натягивает форму, быстро тянется на террасе и выбегает.

Снег под ногами приятно хрустит.

Тропинка уходит глубоко в лес, и Саша, петляя между деревьев, безумно радуется тому, как все ловко у нее получается.

Да, один день уже выпал, но есть ведь еще двадцать девять! Уж их-то она точно не упустит!

И как-то она так увлекается, слушая тишину поздней осени и спящего леса, что не сразу понимает... Позади нее... звуки.

И не такие звуки, которые спокойно можно свалить на шелест веток или стук клюва дятла по дереву.

ЗВУКИ.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ.

А именно – топот ног.

Саша не замедляется и не оборачивается, надеясь, что ей это все мерещится, но топот усиливается, а человек – явно приближается.

И Саше бы впору испугаться, ведь в семь утра в ноябре еще почти темно, но единственное чувство, что одолевает ее – необъятная какая-то злость.

Она резко останавливается, так же резко оборачивается и, даже не успев рассмотреть приближающегося человека, выкрикивает:

– Вы зачем за мной бежите?!

Молодой мужчина (а это именно молодой мужчина), приближаясь к ней с какой-то невероятной скоростью, выкрикивает в ответ:

– Ты идиотка? Я просто бегу!

У Саши от злости аж кулаки сжимаются.

– Вот и беги! – орет она. – Куда бежал! А за мной бежать не надо!

Она адекватная.

Правда.

И она прекрасно понимает, как же чудовищно глупо это звучит.

Но она так опарашена необходимостью делить с кем-то лесную тропу, когда ей обещали, что она будет здесь совершенно одна, что других слов не находится.

Незнакомец, пробегая мимо, окатывает ее взглядом, в котором отчетливо читается «ну ты и дура!»

Саша только повыше задирает нос.

После чего разворачивается и направляется обратно в шале.

Конечно, никакой работы над рукописью в этот день не случается!

Потому что ее планы нарушены, ясно? Потому что она... Выбита из строя.

Она зла настолько, что к ноутбуку даже не подходит, а так как больше заняться нечем, она слоняется по дому из угла в угол, ест и бесконечно ворчит себе под нос.

Глава 4

День третий.

Саша просыпается с ужасно тяжелой головой.

Мало того, что вчера ничего не написала, так еще и спать легла слишком поздно, и ранний подъем теперь ощущается, как какая-то пытка.

Голова тяжелая, и даже в горле как будто саднит. Самовнушение, думает Саша, и заставляет себя выйти на пробежку.

Пока бежит, все надеется, что вчерашняя встреча оказалась галлюцинацией и все-таки никто не будет тревожить ее покой.

Погода просто чудесная.

Снег все валит и валит – огромными такими хлопьями. Он падает на лицо и шапку, залетает за воротник толстовки и оседает маленькими кристалликами на ресницах.

У Саши прекрасное настроение.

Ей нравится неспешный ритм, который она взяла, и то, насколько легко дышится на чистом воздухе.

В какой-то момент она так глубоко уходит в свой мир, что в голове... совершенно неожиданно, впервые за несколько недель, мелькает лицо главного героя из ее книги. Голубые глаза, черные волосы до плеч, нахмуренный лоб, уставший подбородок. Герой как будто хочет что-то сказать. Выстроить диалог то ли с ней, с Сашей, то ли с другим персонажем...

И это так близко – вот-вот, только протянуть руку, и можно схватить, поймать это вдохновение, сжать в кулаке и, прокручивая фразы в голове, бегом бежать домой!

Саша почти делает это. Даже первая фраза в голове зарождается, как цветок.

Но вдруг ее резко толкают в плечо, пробегая мимо, и иллюзия рассыпается, словно сон.

Саша от обиды останавливается на месте.

Мужчина впереди нее – тот же. Спина эта его, обтянутая толстовкой и утепленным жилетом.

– Эй, вы! – выкрикивает Саша.

Мужчина оборачивается и начинает бежать на месте.

– Чего?

– Зачем вы толкнули меня?!

– Ты бежишь, как черепашка, а тропинка только одна!

– Я не... – Саша знает, что звучит очень жалко, что голос у нее сейчас, как у ребенка, который несправедливо получил двойку. – Вы хоть понимаете, что вы сделали?!

Незнакомец вскидывает брови.

– Толкнул тебя... Потому что ты... Двигаешься, как черепашка?

Он явно принимает Сашу за идиотку.

– Я тут не марафон бегу! Это просто пробежка, никто не обязан оббивать кроссовки о снег!

– Не обязан. Успокоилась?

Нет, Саша не успокоилась.

И явно похожа на психа, потому что мужчина смотрит на нее именно так.

После чего мотает головой и продолжает свою пробежку, оставив Сашу стоять, расстроенную, посреди тропинки.

Она настолько выбита из колеи, что, вернувшись в шале, даже не пытается что-то делать. Просто принимает душ, надевает пижаму, а сверху натягивает свой любимый махровый халат и ложится в самую жалкую позу из всех возможных, на диване у окна.

За окном все еще снег валит хлопьями.

Саша надеется, что мужчину в лесу завалит полностью. Навсегда.

С этими сладкими мыслями она и засыпает.

Просыпается – уже в сумерках.

Сначала даже поверить не может, что столько проспала. Ничего себе! Это насколько ее мозг нуждался в отдыхе!

Она потягивается, лежа на диване, разминает косточки, а потом слышит...

Рев?

Гул?

По ощущениям – целый апокалипсис.

Саша подскакивает и бежит к окну.

Из него ничего не видно – только темнеющее небо и какой-то странный свет у соседнего дома.

Рев раздается снова.

Саша, в чем есть, – а именно в тапочках и халате, под которым только легкая пижамка, – вылетает на улицу.

С крыльца открывается чудесный вид.

Розовый закат, побелевшие за день деревья, поблескивающие под фонарем снежинки, усыпавшие дорожку и...

Трактор. Или танк. Или техника для уничтожения мира, Саша не разбирается, ясно?

Это нечто с лопатой спереди расчищает дорогу от соседнего домика к лесу, в котором она, Саша, привыкла бегать. Вокруг лопаты собираются высокие снежные бугры – суровые и зловещие.

Саша не выдерживает.

Неизвестна подлинная причина ее поведения, возможно, это что-то из детства или же она просто сумасшедшая, но она оправдывает себя тем, что впервые за долгое время она нашла уединение.

И получила шанс вернуть свою жизнь и творчество.

А теперь это уединение безжалостно нарушают.

– Что вы делаете?! – кричит она и бежит к машине, размахивая руками. – Что делаете?!

Прекратите немедленно, тихо, тихо!

Ее явно не слышат, и она подбегает совсем уж близко.

Тапки полны снега, халат распахнулся, холод суровыми лапами обнимает тело, но Саша даже не замечает.

Она подпрыгивает, чтобы человек в кабине ее увидел, а потом вдруг поскальзывается и плюхается прямо в снег.

Под самые колеса машине.

Когда на нее надвигается ЛОПАТА она, серьезно, прощается с жизнью.

Думает о родителях – не разочаровала ли она их?

О друзьях – почему у нее их так мало? Она ведь не самый плохой человек?

Прощается мысленно со своим придурком-редактором и читателями, которые так и не увидят последнюю часть ее цикла.

С другой стороны, она будет как Джордж Мартин! Правда, старина Джордж еще жив, но все-таки! У Саши получится войти в историю с помощью недописанной рукописи, и долгие годы читатели будут гадать – останется ли Джейн волчицей навсегда и откроется ли у малышки Генри дар его погибшего отца? Они никогда этого не узнают...

Зато узнают о том, какой позорной смертью погибла их любимая писательница.

Расплющенная лопатой под горкой снега в одном неглиже и раскиданных по сторонам тапках.

Господи, позор-то какой!

Саша закрывает глаза, готовясь уже принимать удар, как вдруг...

Все стихает.

Рев мотора, скрежет металла.

Саша на пробу открывает сначала один глаз, потом второй.

Слышит, как захлопывается дверца машины, как кто-то бежит в ее сторону.

– Ты что, долбанутая, что ли?!

Слышит она.

И в ужасе понимает, что узнает и этот голос, и его обладателя.

Придурак из леса. Бегун, который назвал ее черепашкой. Он.

ООООООН.

Саша вскакивает ноги (сердце все еще пульсирует где-то в замерзших пятках).

– Это вы – чокнутый! – кричит она, задыхаясь от пережитого. – Вы меня чуть не убили!

– А ты че под машину лезешь, Анька Каренина?! Больная, что ли?! – он вдруг опускает взгляд с Сашиного лица на ее тело, едва прикрытое пижамкой, и добавляет. – Точно больная.

– Вы вообще... вообще... – Сашу от возмущения аж распирает всю. – Не имеете права здесь чистить!

Брови мужчины ползут вверх.

– С хрена ли? – он показывает большим пальцем себе за спину. – Это мой дом.

– Но лес-то не ваш!

– Так и не твой. Лес он в целом никому не принадлежит, умница.

– Но мне обещали тишину и покой!

Саша понимает, что этому идиоту просто плевать на ее страдания. Ему плевать на Сашину творческую душу, которая сейчас пуста, как вордовский лист. Которая иссохлась уже, истосковалась по тишине и звенящему голосу внутреннего чтеца, который нашептывает строчки.

Ему не понять, как это.

Он... просто молодой, холодный как снег мужчина. В нем нет ни эстетики, ни внутренней красоты.

Он слишком обычный, чтобы понять...

– Слушай ты, – он подходит ближе, и Саша рассматривает его лицо, тело, шапку какую-то дурацкую с помпоном, как у подростка. – Мне пофиг, чего там тебе наобещали. Я домой приехал. Это мой дом. Жить теперь тут буду, постоянно. А ты всего лишь очередная съемщица, которая сегодня здесь, а завтра – где-то еще. Я под тебя подстраиваться не собираюсь.

У Саши от обиды клокочет в груди.

Уже второй раз за день. Второй раз, боже! Как такое возможно вообще?!

И самое обидное – ее даже всерьез не воспринимают, вон он как с ней говорит!

– Вот как? – спрашивает Саша, дыша, как паровоз.

Он кивает.

– Вот как, – и идет обратно к кабине, явно довольный собой.

Саша смотрит на него еще пару секунд. На его широкую спину и зад, который, в отличие от Сашиного, не припорошен снегом. А потом садится.

Прямо на задницу, прямо под лопату.

Ноги расставляет в стороны широко, руки скрещивает на груди.

Мужчина оборачивается. Смотрит на нее внимательно.

– Уйди по-хорошему, – просит он. – Мне доделать надо, пока не стемнело.

Саша упрямо мотает головой.

Она уверена – сейчас-то этот придурак и поймет, что с ней так просто не разделаться. Что она тоже чего-то стоит.

Это бунт, ясно?! И Саша – его предводитель!

Но он только головой качает и ворчит себе под нос:

– Помоги нам боже.

После чего подходит, хватая Сашу за воротник халата, рывком ставит на ноги и как пушинку забрасывает себе на плечо.

Саша от возмущения даже слов не находит...

Орет только:

– Аааааааааааааааааа!

Мужчина молча тащит ее к шале.

Саша видит собственные следы, видит, как снежная тропинка сменяется крыльцом, а потом...

Потом ее впахивают в дом и хлопком закрывают дверь.

Пока Саша моргает, не веря, что это на самом деле произошло, мужчина, судя по звуку, подпирает дверь снаружи стулом.

И как же Саша злится в этот момент!

Ух, как она злится!

Она орет, пинает дверь, толкает ее, пихает плечом – с разбега и нет. Она вся вспотела, халат уже где-то в стороне валяется, а Саша бьется и бьется в эту дверь.

Она знает, это истерика. И в этом нет ничего нормального. Очевидно, нервный срыв, которого не ждали.

Но ей это так важно! Она даже не знает, почему! Может, это травмы какие-то из детства или страх разочаровать. Но если да, то кого? Читателя? Издателя? Маму? Саму себя?

Силы заканчиваются, и Саша стекает на пол, задыхаясь от усталости.

И только потом вспоминает – терраса круговая. Есть и вторая дверь.

Когда выходит, на этот раз натянув куртку, уже совсем стемнело. Машины нет. Дорога от дома соседа до леса расчищена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.